

Е.М. Есикова

Миссионерская деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства (конец XIX – начало XX в.)

Ключевые слова: миссионерская деятельность, Оренбургское Михаило-Архангельское братство, миссионерские школы, Оренбургская епархия, новокрещенные инородцы.

Key words: mission, the Orenburg Michael the Archangel Fraternity, missionary schools, Orenburg diocese, newly baptized non-Russians.

В последней трети XIX в. в общероссийской и епархиальной церковной жизни наблюдалось оживление миссионерского дела. К этому времени православная миссионерская деятельность охватила практически все пределы Российской империи и начала распространяться на некоторые соседние страны. В пределах России были открыты такие духовные миссии среди нехристианского населения, как Алтайская, Киргизская, Иркутская Забайкальская, Камчатская, Обдорская, Сургутская, Енисейская, Якутская, Кондинская, Туруханская, Корякская, а за пределами страны – Японская и Американская миссии [1, с. 446]. Для их координации и материальной поддержки 25 января в 1870 г. было основано Православное миссионерское общество, которое возглавил известный миссионер Иннокентий (Вениаминов), полем деятельности которого являлись Алеутские острова, Аляска, Камчатка и на Дальний Восток, ставший с 1869 г. в 70-летнем возрасте митрополитом Московским (в 1977 г. причислен Русской православной церковью к лику святых в чине святителя) [2, с. 50–53]. Для содействия делу миссионерского общества во многих епархиях стали открываться его отделения – епархиальные комитеты, председателями которых являлись преосвященные епархий. 21 ноября 1875 г. появился такой комитет и в Оренбургской епархии.

В 1886 г. в помощь епархиальному комитету миссионерского общества было создано Оренбургское Михаило-Архангельское братство, преследующее те же цели, что и миссионерское общество [3, с. 345]. Братство было учреждено при архиерейской кафедре в день празднования Собора архангела Михаила и прочих небесных сил бесплотных и названо в честь архангела Михаила. Деятельность братства, особенно в первый год, подробно освещалась в «Оренбургских епархиальных ведомостях», где печатались устав братства [4, с. 100–105]; его состав [5, с. 87–100]; списки лиц, не сделавших членских взносов [6, с. 1–7]; журналы совета братства [7, с. 135–137]; годовые отчеты [8, с. 76–87; 9, с. 778–781], которые также печатались и отдельными брошюрами [10]; а также обширные проповеди, беседы, духовные стихи, посвященные покровителю общества – архангелу Михаилу [11, с. 689–705].

Миссионерское назначение братства символически обозначается в его названии «Михаило-Архангельское».

Эта мысль обыгрывается в проповедях на празднование годовщины братства и особенно в стихах святому архангелу Михаилу, покровителю братства:

*Некогда брань сотворил Ты
С падшим небесным созданием,
С самых тех пор получил Ты
Славное имя, прозвание*.
Пламенный меч Твой да будет
Страхом противников наших,
Ревность святую разбудит
В братиях слабых и падших! [13, с. 2].*

Что же являлось «пламенным мечом» миссионерства для Оренбургского Михаило-Архангельского братства в конце XIX – начале XX в.?

Основополагающие принципы христианской миссионерской деятельности были заложены еще в апостольские времена. В Новом Завете в Деяниях апостолов «духовным мечом» миссионера называется Слово Божие (Евангелие), истина, праведность, готовность благовествовать, вера; а в Евангелии – проповедь, чудесная помощь Божия проповедникам и власть от Бога совершать церковные таинства. [15–18]. Это фундамент христианской проповеди на все века христианства. В различные исторические эпохи миссионерство приобретало специфические черты. Например, опора в различной степени на государственную власть в деле распространения христианства, экономические аспекты миссионерства, связь миссионерского дела с образовательной сферой. Михаило-Архангельское братство в своем уставе определяло задачу распространения и утверждения православной веры между старообрядцами и иноверцами, обитающими в пределах Оренбургской епархии. Для достижения цели братство постановило открывать и содержать миссии, миссионерские церкви, школы и библиотеки, издавать и распространять в народе православные книги, брошюры и печатные листы на русском и местных инородческих языках, а также оказывать пособие и покровительство инородцам и старообрядцами, обращающимся в православие [1, с. 100]. Таким образом, среди видов миссионерской работы братства четко обозначается образовательное направление.

Находившиеся в ведении совета братства «внебогослужебные беседы и религиозно-нравственные чтения во Святых Храмах» проводились в Оренбурге, Верхнеуральске, Троицке и Челябинске. Лекторами на этих собеседованиях являлись священнослужители – члены братства. Каждая беседа начиналась,

* «Михаил», евр.: «кто как Бог» [12, с. 91].

сопровождалась и оканчивалась всенародным пением молитв. Содержанием беседований служили: поучения на воскресные и праздничные дни, катехизические поучения о вере, жития святых, празднуемых в ближайшее время от дня беседования, объяснения богослужения, молитвословий, установленных церковью постов. Проводились эти беседы и чтения по воскресным и праздничным дням или после окончания торжественных вечеров. Начало беседы оповещалось благовестом, редкими ударами в большой колокол. Посещаемость бесед и чтений колебалась по разным церквам, а также в зависимости от времени церковного года (наибольшая посещаемость – во время Великого поста) – от 10–20 до 200–300 человек [10, с. 6–11].

Публичные чтения проводились только в Оренбурге, в зале городской думы и в Уральске, в помещении областного правления. Оренбургскими чтениями заведовала особая комиссия под председательством законоучителя мужской гимназии. Членами комиссии состояли священнослужители и преподаватели оренбургских духовно-учебных заведений. Комиссия назначала чтецов, просматривала и одобряла статьи для чтения, распределяла время чтений. Чтения производились примерно с ноября по апрель (до Пасхи) по воскресным дням. Начинались, сопровождалась и оканчивались чтения пением молитвословий с участием городских церковных хоров.

Содержание чтений составляли статьи религиозно-нравственного и церковно-исторического характера, включая отклик на современную, актуальную для края и страны проблематику, например, сравнительная характеристика православной, мусульманской и языческой вер, о деятельности православных миссий, службе царю и отечеству, распространенных светских развлечениях, светской науке, вреде злоупотребления спиртным и обществах трезвости и т.д. Статьи для чтений брались из духовных периодических изданий, сборников. Чтения «нередко иллюстрировались световыми картинками, при помощи волшебного фонаря» [10, с. 11–15].

В Оренбурге вход на чтения был преимущественно платным. Ежегодно Оренбургские чтения посещали около двух тысяч человек (в среднем около 200 слушателей на одно занятие). Уральские чтения являлись бесплатными, их посещаемость колебалась от 100 до 300 человек на одно занятие. Состав слушателей был разнообразен: высокопоставленные лица губернии и города, гражданская и войсковая администрация, представители купечества, ремесленники и казаки. На чтениях присутствовало много женщин, отмечалось наличие постоянного контингента, а также посещение этих мероприятий старообрядцами [10, с. 12, 15].

Дополнительно к вышеперечисленным беседам и чтениям в Оренбурге и Челябинске священнослужителями городских храмов проводились еще и народные духовно-нравственные чтения. Они проходили с 17 до 19 часов и посвящены были объяснению

воскресных и праздничных текстов из Евангелия и Апостола, праздничным событиям в жизни Церкви и жития святых. В Оренбурге эти народные чтения были мало посещаемы (10–30 человек на одном занятии) из-за неудобства помещения, которое было сырым и холодным. В Челябинске же данные чтения проводились для узкого круга слушателей – в здании солдатских казарм для нижних чинов команды [9, с. 779–780; 10, с. 16–17].

Недостаток религиозно-нравственной информации среди населения Оренбурга совет братства восполнял устройством народных подвижных уличных читален. Читальня представляла собой пять больших рам со стеклами. В каждую раму помещали четыре напечатанные листка религиозно-нравственного содержания. Периодически информация обновлялась [10, с. 17].

Одной из важнейших задач Михаило-Архангельского братства было устройство и содержание миссионерских школ и библиотек. Братские школы организовывались преимущественно в тех местах, где проживают крещенные, но не обученные основам веры, или некрещенные инородцы: нагайбаки, мордва, чуваша. К 1893 г. Братством было открыто девять школ (школьными помещениями служили в большинстве случаев наемные квартиры):

- Биккузинско-Космодамианская в селе Петропавловском (Биккуза-тож) Оренбургского уезда. Открыта для бедного переселенческого русского населения;
- Михайловская на хуторе Михайловском Оренбургского уезда – для чувашей;
- Ижбердинская на хуторе Ижбердинском Оренбургского уезда – для мордвы;
- Новобармаковская на хуторе Новобармаковском Орского уезда – для чувашей и мордвы;
- Ильинская в Ильинской станице Орского уезда – из-за перехода крещенных нагайбаков в ислам;
- Караагирская на хуторе Караагирском Орского уезда;
- Акбердинская на хуторе Акбердинском Орского уезда – для чувашей и башкир;
- Поповская в поселке Поповском Троицкого уезда – для крещенных татар (нагайбаков и баккалинцев);
- Краснокаменская в поселке Краснокаменском Троицкого уезда – для крещенных татар (нагайбаков и баккалинцев);

Учащихся в этих школах было 292 человека, из них русских – 80 человек, а остальные – инородцы. Преимущественно в школах обучались 233 мальчики и 59 учениц. Практически все обучающиеся были православного вероисповедания, за исключением семи мусульман и трех старообрядцев [10, с. 18–19]. К 1897 г. численность школ увеличилась до 12, а количество учащихся в них – до 369 человек [9, с. 779].

Учителями в братских инородческих школах были «природные инородцы» и русские, знающие «инородческие наречия». Из девяти учителей только четыре имели свидетельство на право учительствовать. Это

связано с малым количеством учителей церковно-приходских школ, владеющих местными языками, и скудостью денежных средств братства [10, с. 20].

Обучение в братских миссионерских школах велось по программе церковно-приходских школ, хотя выполнялась она не всегда успешно. Об эффективности обучения говорят отзывы окружных инспекторов, посещавших братские школы. Успехи учеников признавались посредственными. По-русски учащиеся четвертых и пятых классов читали удовлетворительно, под диктовку писали плохо, по арифметике знали только четыре действия, пение было поставлено удовлетворительно, исполняли молитвы, письмом владели хорошо. Из Закона Божьего знали Ветхий и Новый Заветы.

Недостаточные успехи обучения в некоторых школах, помимо неподготовленности к учебной деятельности учителей, объяснялись еще и тем обстоятельством, что у инородческих детей весь первый год обучения уходил на освоение русской речи, а программа в церковно-приходских школах недостаточно соответствовала специфике обучения в школах с нерусскими учащимися. Поэтому советом Михаило-Архангельского братства было принято решение ввести программу школ для крещенных инородцев Восточной России Н.И. Ильминского. Она была рассчитана на четырехгодичный курс обучения, по содержанию соответствовала программе церковно-приходских школ, но дополнительно вводилось обучение на местном языке [10, с. 23–26].

Школьные библиотеки пополнялись из книжного магазина братства запасом учебников одноклассных церковно-приходских школ, книг для чтения, писчебумажных принадлежностей. Обучение нерусских

учеников их родной грамоте проводилось по книгам, которые высылала Казанская переводческая комиссия при Братстве святого Гурия [10, с. 22–23].

Обучение учащихся школ проходило в основном по книгам религиозно-нравственного содержания [10, с. 23]. Целью миссионеров братства было не только преподавание детям основ общеобразовательных знаний, но и прежде всего религиозно-нравственное воспитание личности. Одни же светские науки, по слову председателя совета братства преосвященного Макария, епископа Оренбургского и Уральского, «когда они не проникаются и не завершаются Боговедением, сами по себе не только не могут дать человеку блаженной, вечной жизни, но, надмеая его ум кичением, ввергая его своим безбожным многоведением в сатанинскую гордость, способны окончательно разобщить его с Господом Богом» [14, с. 691]. Соответственно миссионерским целям братских школ при некоторых из них проводились богослужения и религиозно-нравственные чтения (на местном языке), на которые собирались как «инородческие дети», так и взрослые – до 50 человек (на хуторах Ижбердинском и Новобармаковском – до 100–200 человек) [10, с. 26–27].

Таким образом, деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства охватывала как внешнее, так и внутреннее православное миссионерство в Оренбургской епархии. Миссионерские школы братства служили делу распространения начального христианского и общеобразовательного знания среди нерусского новокрещенного или нехристианского населения; а внебогослужebные беседы, публичные чтения и подвижные читальни были направлены на укрепление сознательной религиозной и нравственной позиции православного населения края.

Библиографический список

1. Миссионерские общества // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1896.
2. Филяновский, И. Держись мира и сотвори любовь / И. Филяновский. – М., 2002.
3. Чернавский, Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем / Н. Чернавский. – Оренбург, 1900. – Вып. 1.
4. Устав Оренбургского Михаило-Архангельского Братства // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. – №4. – Часть неофициальная.
5. Список членов Михаило-Архангельского Братства за 1886–1887 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. №4. – Часть неофициальная.
6. Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства, не сделавших взносов в пользу Братства за текущий 1887–1888 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. – №20. – Часть неофициальная. Приложение.
7. Журнал Совета Оренбургского Михаило-Архангельского Братства // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. – №6. – Часть официальная.
8. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за первый год его существования, с 8 ноября 1886 г. по 8 ноября 1887 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. №4. Часть неофициальная. С. 76–87.
9. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за одиннадцатый год его существования, с 8 ноября 1896 г. по 8 ноября 1897 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1898. – №20. Часть неофициальная.
10. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за седьмой год его существования, с 8 ноября 1892 г. по 8 ноября 1893 г. – Оренбург, 1893.
11. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. – №21. – Часть неофициальная.
12. Православный Церковный календарь на 2000 год. – М., 1999.
13. Святому архангелу Михаилу покровителю братства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. – №21. – Часть неофициальная. Приложение.
14. Беседа на день Святого Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил (Преосвященного Макария, епископа Оренбургского и Уральского) // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. – №21. – Часть неофициальная.